

10 класс  
ЛМАО-Юкра  
Валтурин Сергей  
Александрович

## ТЕТРАДЬ

для \_\_\_\_\_

учени \_\_\_\_\_ класса \_\_\_\_\_

\_\_\_\_\_ школы \_\_\_\_\_

51659

22-18-8-5-1

(54)

Кузнецова

51659

Название стихотворения Арсения  
Тарковского "Помы" привнесло обширный  
контекст возвращение темы поэта в русской  
лирике. Вот можно вспомнить ряд стихотво-  
рений Тютчева ("Помы", "Помы и мечта",  
"Трудовой стихотворения - поэзия") Лермонтова  
("Кинжал" и др.), Тютчева ("Не верь поэту,  
дева...", "Муза" и др.), Николая Гумилева  
("Шестое чувство", "Слово"), Осипа Мандель-  
штама ("Silentium") и других поэтов. В  
этих стихотворениях посредством  
построения лирического сюжета и органи-  
зации текста они возвращают свои  
взгляды на поэта и на поэзию, часто -  
рисуют образ поэта. Поскольку у этих образ  
отражает идею поэта, то в этом смысле его  
можно назвать идеальным.

К идеальной же образу поэта обраща-  
ется и Тарковский в предположительном  
для анализа тексте на то, в частности,  
уподобляет процесс еженежной поэзии  
лирическим героям: "Так и надо жить  
поэту", отсылка к "судьбе" поэта, малая

роузай на безосновность, <sup>некоторую</sup> предвещенность  
пизмы поэта.

Тизграф к стихотворению ("Ты  
на свете розарь бедной..."), может служить  
~~хорошо~~ характеристике объекта, "обратна-  
емого в <sup>тексте</sup> стихе". Тизграф, взятый из  
стихотворения Александра Пушкина,  
может быть помет и буквального, вне кон-  
текста пушкинского стихотворения.

++

Поэма читатель будет подготовлена  
к восприятию истории "роузай", в  
переходном значении к этому пометило  
могут быть приращенное родовое  
значение, историчность и ассоциация  
со Средневековьем, с кюиной Прекрасной  
Дамы (как у Пушкина), с сеньорством  
и ревностью к засиде старшего (как  
в романе "Дон Кихот" Сервантеса), с  
милостивыми касательными розария,  
описанными в романтической романа  
май поэта Спонта ("Айвенго",  
"Квентин Дорвард" и др.). Однако с крив-  
лением контекста стихотворения

Пушкина мы помним, что автор ак-  
центирует наше внимание на пометке  
из пушкинского стихотворения. Здесь мы  
найдем образ Льва Николаевича Момш-  
кина из романа Федора Достоевского  
"Идиот", "роузай бедной" - определенное,  
дающее князь сестрами Спавинойми -  
также взято из стихотворения Пушкина;  
в романе фигурирует и образ Дон Кихо-  
та (Анна Спавина пишет записку  
от князя в князь Сервантеса). Таким об-  
разом, читая, взятый в тизграф,  
готовит к восприятию истории цело-  
веса Меобачного, <sup>(идиот - любовь, не отн. к возм. судьбе, в др. поэме)</sup> и тизграф бедной розар-  
ей последующему тексту окрас грезит,  
характеризует меобачность герал как  
приследующую от бедности, материаль-  
ной и душой. Геральт душой может  
поминать без <sup>оценочного</sup> негативного слова, а как  
качество личности.

++

+++!

es

История поэта, короткая в образе  
стихотворения, образующая ирисский  
слотет, распределена автором на спро-

Форм. Строфы, за исключением 7, 8 и 9, имеют сходное строение: это пятистишие с рифмовкой АВАВ, с перемещением повторяющихся количества слогов в строке: 88787. Структурированность строфы, каждая из которых ~~состоит~~ ~~из~~ ~~пяти~~ ~~стихий~~ ~~с~~ ~~рифмовкой~~ ~~АВАВ~~, ~~с~~ ~~перемещением~~ ~~повторяющихся~~ ~~количества~~ ~~слогов~~ ~~в~~ ~~строке~~: 88787. Структурированность строфы, каждая из которых ~~состоит~~ ~~из~~ ~~пяти~~ ~~стихий~~ ~~с~~ ~~рифмовкой~~ ~~АВАВ~~, ~~с~~ ~~перемещением~~ ~~повторяющихся~~ ~~количества~~ ~~слогов~~ ~~в~~ ~~строке~~: 88787, совершенно свободна в композиционном плане) содержит одно простое предложение и оканчивается точкой, упреждает чтение инициалом ирон, делает более явным переход от одной "микротемы" к следующей, возвращает логический смысл иерархического строя, внешне напоминая о поэме.

("Эту книгу мне когда-то... Печерки ери порт..."), ~~состоит~~ каждая строфа, к тому же, интонация совпадает с рифмой с количеством слогов в строке:

8 - А  
8 - А  
7 - В  
8 - А  
7 - В

Возраждается на две части: ААВ и АВ, это именуется автором для возврата или звука <sup>разной</sup> ~~сходной~~ <sup>объединенной по способу</sup> ~~мощи~~, в одной

пятистишием: "Оперенной формой парней, / Конем педан конемгорной, / Доброй пучи тебе, прощай! / + Здравствуй, прощай ~~конемгорной~~, / Терпеливой караван!". Это разделение строфы для возврата звука мощи ~~структурируется~~ в строках 7, 8 и 9, что ставит их в иерархическое положение и в сюжетной организации текста. В этих строках передается система образов книги, сформированная иерархическим строем ("Там в стихах твоих жоней алано... Полюбо среди как попарно / Ромок, охера, тюрона, и его отношение к книге ("Ориентево, боров / Встаеи реу за книгу эту / В единстве берусь) и <sup>связка</sup> ~~отношение~~ иерархическим строем авторской книги, поэта: / "Так и надо жить поэту... Мирно, дайте быть, мадонна / Маньяна судьба сома). В этих строках содержится некоторый вадор, единой иерархическим строем по вс. наименованию о поэме. По-первому,

еб

нависает кризис соотношения  
ширицкого героя и поэта ("А и сам...").  
Во-вторых, жизнь поэта прижмется  
шаблоном историчности его творчества  
("Там в стихах... Жизнь, дающая божью  
наблюдательность..."). Наконец, в этой жизни  
поэта прижмется "судьба", некая  
ран предопределенность, связанная,  
вероятно, именно с его рождением  
и смертью. Таким образом, в рамках  
индивидуальной широкой стилистики  
говорится о жизни той, что ~~жизнь~~ и твор-  
чество поэта в целом ~~говорит~~ не от  
него, но это жизнь "рыцаря бедного" - то  
то, что отведено ему. Такова идея сти-  
хотворения, раскрытая в его образе.

Уже пролетели все стихотворе-  
ния сообразные размерам гетариндан-  
ной хорей, размер стихотворения  
"Мадэтирора, что подтверждает  
+ от связи образов <sup>бедного</sup> рыцаря и поэта.  
Тот тон беден, тон не поэт общества.  
Вспрыскиваем друг другу образ по-

эта и его крими ~~выражением~~ ~~моисет~~  
визит, и в первой же строке говорит:  
"Книга первая, чужда, / И в твоем  
поэте нет", оба образа несовершенны. Конф-  
ликт поэта и общества возвращается во  
второй строке: ("Говорим, что в одиночестве  
Э поэта немо ~~книжки~~ / И единственное  
есть.") именно общества о поэте ~~варате~~  
то в образе ~~книжки~~, которой повторили  
и в дальнейшем ("Темными киноами ~~уно-~~  
били..."), ~~и~~ в строке, где говорится  
о отключении поэта и ~~антропоидиз~~  
его жизни. Именно отключением ~~лет~~  
души ~~бы~~ показана ~~незабываемости~~  
поэты, ~~напрямик~~, ~~поэт~~ "Встретная с ~~дору~~  
драм в жизни", а <sup>его</sup> ~~характеристика~~ ~~фраза~~  
этой ~~маленько~~ ~~внешней~~ ~~сторона~~. Но  
конорички между поэтом и обществом  
закладываются в непомыслимых ~~психоло~~  
информ, ~~душевно~~. Во второй стро-  
ке ~~тоже~~ ~~зрелище~~ ~~общества~~ ("Говорим.")  
против, ~~поставлено~~ ~~то~~, ~~то~~ "было"  
("милые ~~вещные~~ и ~~защитные~~

т+т

гости"), а внешней среде поведенчески  
герой со психологической точки зрения  
по поведению ("Одиночество боли").  
Мотивы поведения героя не помехой  
объяснению, и в его внешности замечаются  
только "много психическое и внутреннее".

Данное типично, вероятно, связано  
с древнеегипетской мифологией,  
где птица является символом  
души человека. Но внешность  
героя описана замечательным  
образом. Проведение души в болевом  
состоянии, тем в душе, но <sup>(вдохновение в душе, но светит)</sup> при свете  
вспомогательного, "боли" его.  
Одиночество ипомогает и признание  
этой, и одиночество признание  
первой души поэта ("Одиночество боли  
и стили типа души. / Так и когда  
мне было").

Еще два образа, приходящие образу поэта,  
называются в следующей строке. В стро-  
ке "Как боли от пространства / Кредито-  
ров! Поставлена / Кредитором!" аллю-

зиям в сочетании с внутренней рит-  
мой ("коридоры - кредиторы") ставит  
эти два понятия в очень близкое отноше-  
ние. Воспоминательное <sup>в сочетании с психическим</sup> значением  
этимологическое <sup>(Кредитор)</sup> <sup>(Кредитор)</sup>  
неотъемлемое, созданное с помощью  
аллюзий, акцентированное внимание  
на связи этих понятий. Ритм героя  
описан и характеризует его образ  
как образ, в котором характерна боль  
(это приравнивается к "мучению ве-  
ликого" и "задержанной гести").

Новую характеристику героя мы полу-  
чаем из сравнения его с равни-  
ной с ключом. Здесь снова на первый  
план выдвигается признание, разделение  
поведения и личности. Ключом мо-  
жет быть себя "как стволу" и "как  
трезвону". Состояние признание своей  
ответственности ключом в своей истории  
(действие его транслируется "по экрану";  
в "трезвону" состоянии он "привет" раны),  
однако герой поведет себя признание  
се по своему, "в душе" признание.



Здесь обзор поэмы Гюго, в котором  
~~я~~ как яркий пример эстетизма,  
предназначено судить.

Работы представляют собой  
мудрость и точное изображение  
эпохи. Однако при этом  
агентства и системы. Автор,  
кстати, не высказывает никаких  
критических описаний  
своего.

Эти эстетические описания

К (Л.В. Зина)